

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог. МАСТЕР И ВОЛШЕБНИК.	6
Глава 1. РЕКРУТЁР.	16
Глава 2. ПОПОЛНЕНИЕ	26
Глава 3. КРАШ	28
Глава 4. ПРОГУЛКА.	41
Глава 5. ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР.	52
Глава 6. РОЖДЕСТВО	73
Глава 7. ПСИХОЛОГ.	83
Глава 8. СТОЛКНОВЕНИЕ.	112
Глава 9. ВЗРЫВ.	127
Глава 10. В ПУСТЫНЕ	140
Глава 11. ОСЛЕПЛЕННЫЕ.	154
Глава 12. ПЛОХИЕ НОВОСТИ	165
Глава 13. РАГНАРЁК	175
Глава 14. ВОДА, КРОВЬ И МЕТАЛЛ.	189
Глава 15. ПОСЛЕДСТВИЯ	203
Глава 16. ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ.	209
Глава 17. ВЕТЕР ПЕРЕМЕН	219
Глава 18. КОЛУМБИЯ.	229
Глава 19. ПРОВАЛЫ В ПАМЯТИ.	244
Глава 20. ХИМЕНА	260
Глава 21. ШТУРМ	271
Глава 22. ОБОСТРЕНИЕ.	290
Глава 23. НА ЛЕЗВИИ НОЖА.	307
Глава 24. ПРЕДАТЕЛЬ.	324
Глава 25. ШАНС	344
Глава 26. ЧТО-ТО СТАРОЕ, ЧТО-ТО НОВОЕ...	354
Глава 27. ГРЯЗНЫЕ ТАЙНЫ.	385
ЭПИЛОГ.	408

Благодарности

*Анастасии Анатольевне Л.,
консультантам
Денису Н., Павлу Л.,
Андрею Борисовичу Н.*

ПРОЛОГ МАСТЕР И ВОЛШЕБНИК

Масочнику не было дела до того, что творится за пределами мастерской. Его обитель — домик на отшибе в давно забытой Богом и людьми деревне, где до ближайших соседей ехать несколько километров по бездорожью. Ни кабельного, ни интернета, ни даже сигнала мобильной связи. Новости из большого мира добирались в эти края слишком медленно. Зато погода прекрасная и в соседней деревеньке можно купить молодое вино, жёлтый мягкий сыр и сладкие фрукты. А всё, что нужно для работы, доставляют почтой.

Многим было непонятно желание молодого парня, к тому же такого приятного и симпатичного, как сказала сегодня девушка на почте, вести жизнь отшельника. Но Генри Хайден и не рассчитывал, что его поймут.

Свежий ветер дул в лицо, когда он мчался на мотоцикле по дороге между холмами. Алое солнце катилось к закату, и тепло летнего дня угасало, в воздухе пахло лавандой и разогретой землёй. За спиной побрякивали почтовые коробки с новыми линзами, трубками и тубиками полимеров. Дышалось легко и беззаботно. Поднимаясь в дом по вытертым деревянным ступеням, парень насвистывал весёлую

песенку. В гостиной было темно из-за плотно задёрнутых штор, коробки, которые он нёс, загораживали обзор, пришлось двигаться осторожно. Только поставив свой ценный груз на столик, Генри вдруг понял, что он не один.

У окна спиной к масочнику стоял человек. Пальцы Генри сжали рукоять пистолета в поясной кобуре.

— Добрый вечер, мистер Хайден. Надеюсь, не напугал вас? — гость нарушил молчание и его низкий, с хрипотцой голос пробрал до мурашек.

Он не спешил поворачиваться, предоставляя Генри разглядывать только спину. Высокий, крупный мужчина в чёрной толстовке с глубоким капюшоном, в штанах военного покроя и высоких ботинках. Раз не в костюме и не в военной форме, значит, не от Уэйнарта.

— Что вам нужно? Как вы вошли в дом? — Спросил Генри, крепче сжимая рукоять кольта.

— Через подвал, — повёл широкими плечами незнакомец. — У вас под полом столько земли, войти не составило труда.

— Убирайтесь. Я гостей не принимаю, — Генри направил на него пистолет, но гость не проявлял признаков агрессии и почти не шевелился.

— Я преодолел тысячи миль, чтобы встретиться с вами, мистер Хайден. Я ваш большой фанат.

Человек медленно обернулся и из темноты его капюшона сверкнули жёлтым глаза. Экстра! Только этого не хватало. Если не от Уэйнарта, значит, от его конкурентов. Генри совсем не хотелось, чтобы его втянули в грязные политические игры.

— Оставьте оружие, мистер Хайден. Если бы я хотел вам навредить, уже сделал бы это. Вам не удастся причинить мне серьёзного вреда этой пукалкой. Почему у вас

в доме не стоят глушилки? И никакой охраны. Генерал слишком жаден или совсем вас не ценит?

Генри нервно сглотнул.

— Не знаю, о чём вы, — попытался соврать масочник, не спеша убирать кольт.

— Неужели, — фыркнул желтоглазый и бросил на стол несколько масок, сломанных и повреждённых, но всё ещё узнаваемых. — Ваша работа, не так ли? Прекрасные образцы. Бывшие владельцы оставили о них весьма впечатляющие отзывы.

Сердце сжалось болью, когда Генри увидел свои изуродованные творения. Выронив кольт, он бросился к ним, дрожащими руками поднял белоснежную красавицу «Немую Пьеретту», чьё кукольное личико треснуло по линии рта и держалось только на капроновых нитях, намертво стянувших её синие губы.

— Откуда они у вас?

— Из тюрьмы «Торре-эн-ла-Рока». Я оставил их на память, после того как мы сровняли это место с землёй. И чем больше я изучал ваши творения, тем больше мне хотелось познакомиться с их автором.

Генри его не слушал. Гладил пальцами смятую, изодранную кожу «Тёмного Властелина». Масочник зажёл настольную лампу и взял в руки осколки «Слепителя». Бедный! Линзы выбиты, полимер раскрошился и от системы затылочных и лицевых креплений остались одни оборванные ремешки.

— Это вы его так? — масочник бросил на гостя гневный взгляд.

— Я? Упаси святой Афонсу, нет, конечно. Это владелец пытался от него избавиться. Но вы постарались на славу. Ваш «Слепитель» впился ему в лицо как настоящий... как называли там эту космическую личинку из фильма?

— Лицехват, — бросил мастер, вертя в руках своё погибшее творение. — А что я должен был сделать? Мне сказали, этот парень взглядом вызывает возгорание. Спаллил бы всю тюрьму к чёрту, если бы только глушилки забрахлили. Эти приборы не слишком надёжны.

— О, да. — В голосе незнакомца Генри почудилось злорадство. — Так и было задумано их создателем. Юноша, который делал глушилки по заказу вашего босса, Уэйнарта, саботировал работу как только мог. А вы, кажется, свою работу любите. Стараетесь, делаете на совесть. Каждая ваша маска — произведение искусства. Наверное, поэтому вам разрешено жить в Старом Свете? Привилегия избранных.

Медленным шагом гость приблизился к Генри. Парень замер. Даже в неровном свете лампы лицо этого человека выглядело устрашающим. Как потрескавшаяся земля, испещрено шрамами и рытвинами. И на вид ему лет пятьдесят, должно быть выглядит в два раза старше своего настоящего возраста. Не бывает таких старых экстра. Из подростков, получивших облучение, выживали не все. А взрослые стограри почти сразу. В сплетни о том, что и из этого правила есть исключения, Генри никогда не верил.

— Кто вы такой? — спросил Генри. — Вы сказали — «Мы сровняли тюрьму с землёй». Кто — вы? Какую силу вы представляете?

— Вы что, совсем за новостями не следите, мистер Хайден? — разозлился гость.

— А что, не заметно? — оскалился Генри. — Я, по-вашему, в эту дыру забрался чтобы иметь круглосуточный доступ ко всем новостным порталам? Оглянитесь, здесь даже газет нет. Мне плевать, что происходит ТАМ! Не знаю и знать не хочу. Я не собираюсь принимать ничью сторону. Вы пришли напрасно. А теперь, если вас не затруднит,

оставьте меня с моими созданиями, я должен вернуть их к жизни.

Масочник аккуратно разложил на столе несчастного «Тёмного Властелина». Чёрная кожа, покрытая краской с почти стопроцентным поглощением света. Человека, для которого он делал «Тёмного Властелина», называли Утренней Звездой. Ослепительное сияние его кожи могло свести с ума или даже убить. К маске прилагался костюм из материала на основе силикона и недавно открытых синтетических соединений. Вспоминая костюм, масочник улыbnулся. Изящно и вызывающе. В специализированных магазинах такая модель пользовалась бы особым спросом. Как жаль, что его шедевры никогда не увидит широкая публика.

Идиот Уэйнарт и его подчинённые не способны оценить сокровища, которые создаёт для них Генри Хайден. А те, кому выпадает счастье носить эти маски, ненавидят их от всей души. Ещё бы! Маски созданы специально, чтобы подавлять их естество. Скрывать, загонять вглубь и заглушать. Масочника не покидало чувство, что он сам, скованный нерушимой цепью, куёт кандалы для других.

— Можете возиться с этими ошмётками сколько угодно, — голос незваного гостя вывел Генри из задумчивой то-ски. — Но я не уйду, пока вы не примите у меня заказ. Мне нужна ваша маска, мистер Хайден. Для себя.

— Что вы сказали? Вы хотите заказать у меня маску?

— Вы услышали верно. — Собеседник присел в кресло напротив масочника и стащил с головы капюшон. У него оказалась на удивление густая чёрная шевелюра с редкой проседью. — С таким лицом не делают революций. Никто не встанет под знамёна уроды. Мне нужно лицо Че Гевары, не меньше.

— И против кого вы собираетесь бунтовать? — спросил масочник осторожно.

— Против системы, в которую мы с вами втянуты. Против вашего босса Уэйнарта и ему подобных. Против тех, кто держит таких, как я, в клетках и заставляет таких как вы выковывать наши цепи.

— Да, Уэйнарт что-то упоминал про группировку «*La Libertad*», — отозвался неохотно Генри. — Вы, должно быть, Терра? Лидер повстанцев.

— Я предпочитаю Альфонсо Филлипе, — ответил гость. — Прозвища нам дают «хозяева», как клички питомцам. Снежок, Пушок, Уголёк. Так и мы для них — Терра, Рейн, Гаджет и так далее. У людей есть имена и фамилии. Я себя считаю человеком. И даже больше. И обращаться ко мне требую соответственно.

— Мистер Филлипе, меня не интересуют революции. Но маски, которые я делаю, подавляют своих владельцев. Зачем вам это?

— Вы сделаете маску, которая откроет мою суть, а не спрячет её. — Слова Терры падали как свинцовые капли в тишину комнаты. — Ваши работы, мистер Хайден — это шедевры. Каким-то чудом вам удаётся уловить природу каждого и подобрать ему идеальный антипод. Словно яд и противоядие, инь и ян. Но что, если вы направили бы своё мастерство в обратную сторону? Посмотрите на меня, как смотрите на своих моделей. Я готов открыться. И когда вы поймёте меня до самых тёмных глубин, вы сделаете лучшую версию меня.

Новое лицо, которое увидит весь мир. Хватит вашему таланту прозябать в тени! Я приглашаю вас на свет. Разделяете вы мои взгляды или нет — не важно, я не предлагаю встать в ряды моих последователей. Но предлагаю стать тем, кто создал лицо будущего. Лицо величайшего героя или злодея своего времени — нет разницы, как будут называть

меня потомки. Но это лицо навсегда останется на страницах истории и в памяти поколений. Лицо, созданное вами.

Масочник молчал, глядя в сияющие жёлтым глаза Альфонсо Филлипе Терры. Повреждённая кожа расплывалась перед глазами, Генри как будто видел сквозь неё. Масочник узнал знакомое чувство, зуд в пальцах и покалывание в груди, которое предваряет создание нового шедевра.

Генри вглядывался в самые потаённые глубины души Терры и видел там тьму, всепоглощающую и жестокую. И видел пламя, сияющее и неумолимое. Терра способен стать факелом, который раздует пожар, сметающий континенты, и погибнуть в этом пламени.

— Просперо, — проговорил масочник. — Я назову его Просперо.

Мастер увидел эту маску так ясно, будто держал её в руках. Осталось только вытащить её в реальность. Даже эскизы не нужны. Масочник бросился в мастерскую за материалами для гипсового слепка, нужно снять его с лица Альфонсо как можно скорее. Пусть этот проклятый мир перевернётся хоть сотни раз, ему нет дела! Он будет творить, потому что только в этом есть смысл. Потому что руки горят, потому что воспалённый разум не отпустит этот образ до тех пор, пока послушные пальцы не воплотят его в мельчайших деталях.

Масочник не знал, как давно он работает, охваченный азартом убийственного вдохновения. Часами он лепил из глины, долго и кропотливо, раз за разом выводил инструментом каждую чётточку. Потом по слепку делал формы для заливки полимером.

В перерывах, пока сохли материалы, паял мелкую электронику, подбирал линзы. Спать не получалось — взбудораженный разум не позволял сомкнуть глаза и на секунду. Он

красил, бережно вода аэрографом, и дорабатывал кисточкой мельчайшие детали. Осторожно клеил сетку на глаза и рот.

Генри не знал, оставался гость в доме или уходил. Ему было не важно. Всё что его интересовало — Просперо. Вся Вселенная сосредоточилась в этой маске до того самого момента, как мастер нанёс последний слой лака.

Он отступил на шаг, покачнувшись на негнущихся ногах.

Маска была готова.

Он смотрел на неё не отрывая взгляда, сознавая, что она — его первый настоящий шедевр.

— Просперо. — Заказчик возник из-за спины Генри и любовно коснулся искорёженными пальцами гладкого полимера. — Волшебник Шекспира. Революционер из «Трёх толстяков». Буря и мятежность. Вот он — лучший я!

Терра осторожно поднял маску и надел как будто вторую кожу. Шагнул к зеркалу.

Красноватая, как пустынная почва, покрытая узором трещин маска плотно прилегала к лицу. Это не были уродливые рытвины, как на коже Альфонсо. Это было произведение искусства, узор, который хотелось разглядывать в мельчайших деталях. Тёмные линзы преобразовывали желтоватое свечение глаз Терры, делая его похожим на отблески огня. Нос и рот сливались в чёрный провал замочной скважины, прикрытый сеткой.

— Я — ключ к вашей свободе, — проговорил Просперо низким чарующим голосом. Скрытый динамик преобразовывал тембр. Земля отозвалась дрожью.

— Нужны чёрные перчатки, — посоветовал масочник. — Замшевые. Одежда свободная. Лучше всего подойдёт плащ или...

— Мантия, — кивнул Просперо. — Как у волшебника или судьи.